

Вег. Ленинград 3 фев 1973г

МОЙ СВЕРСТНИК

НИКОЛАЙ БУРЛЯЕВ

Жил в Москве мальчишка чуть старше меня. Звали его Коля. Бегали мы, наверное, с ним по одним улицам, играли в одни и те же игры, прогуливали уроки и получали за это примерно равные нагоняи от родителей... Мы не были знакомы, но когда пришло время взрослеть, к каждому из нас пришла мечта, да такая, что, казалось, на всю жизнь: Коля решил стать архитектором, а я актером. Но судьба все изменила: однажды на улице к Коле подошел парень «киношного» вида и предложил зайти на студию попробоваться на роль в фильме «Мальчик и голубь».

Так Андрей Михалков-Кончаловский (тогда дипломник Всесоюзного государственного института кинематографии) открыл для кино Николая Бурляева.

А я примерно в это же время «заболел» журналистикой, и хотя «болезнь» оказалась хронической, интерес к сверстнику, перехватившему мою былую мечту, не пропал, а стал более пристальным и, я бы сказал, ревнивым: а как это у него получится?

И, представьте себе, получилось. Его героям я верил, в них я узнавал черты моего поколения, хотя некоторые персонажи Бурляева жили несколько десятилетий назад.

Успехи маленького актера Коли Бурляева были очевидны, конечно же, не только для меня. Лента Андрея Тарковского «Иваново детство» с юным Бурляевым в главной роли завоевала «Золотой Лев св. Марка» на фестивале в Венеции и получила самое большое количество премий в истории советского кинематографа. Образ Володи, созданный Николаем Бурляевым в фильме Игоря Таланкина «Вступление», получил высокие отзывы прессы многих стран мира...

Сейчас Николаю Бурляеву 25 лет, за его плечами Театральное училище имени Бориса Щукина при Московском академическом театре имени Евгения Вахтангова. В актерской биографии Бурляева двадцать шесть ролей, сыгранных в кино. Вышел Коля и на театральные подмостки — с 15 лет он играл в Театре имени Моссовета.

Наверное, не стоит прибегать к историческим аналогиям, чтобы доказать, что 25 лет для художника, для человека — это не так уж и мало. Из этого возраста молодой художник стремится вынести в будущее — в зрелость — все, что у него есть, не растеряв драгоценные крупинки таланта и знаний.

Поэтому я и решил встретиться с Николаем Бурляевым и поговорить с ним о его ролях, о героях его прошлых лент и будущих.

— Один кинокритик назвал вашего Ивана «маленьким мучеником с холодными и отчужденными глазами на худеньком личике». Согласны ли вы с ним?

— Когда «Иваново детство» снималось, я, четырнадцатилетний мальчишка, о сути образа, конечно, не думал, а просто старался выполнять указания режиссера и вести себя перед камерой как можно искренней. Сейчас я могу с полной уверенностью сказать, что Иван не мученик, а борец, и цель его страстной борьбы — уничтожение фашизма. Достигает ее мой герой ценой громадных моральных и физических усилий, несвойственных, казалось бы, парнишке его возраста. Но ведь кругом война, и мой Иван преодолевает себя. Прав в оценке Ивана не этот критик, а режиссер фильма Андрей Тарковский, который сказал однажды, что всех его героев объединяет одна страсть — страсть «к преодолению». У Ивана была личная ответственность за все, что происходит на земле. По-моему, она должна

быть у каждого молодого человека. Молодость не имеет права устывать. К сожалению, не все мои герои чувствуют такую ответственность... Пожалуй, только юный создатель колокола Бориска из фильма Тарковского «Андрей Рублев»... Для Бориски его молодость — не минус. Он, молодой, берется за дело, которое под силу лишь опытным мастерам.

— Ваши герои — это всегда ваши ровесники, молодые люди. Представьте себе, что все они сошли с экрана, стали реальными людьми. И вот из них вам предложено выбрать друга. Кто он?

— Трудный это выбор. Ведь я взрослею, а мои герои так и остаются мальчишками, юношами. Потом иногда приходится соглашаться на фильмы, в которых трудно найти интересного человека. Но все-таки из этой разношерстной группы моих героев я бы хотел пройти по жизни с двумя. Во-первых, с Бориской, а во-вторых, с моим военным сверстником Володицей из фильма «Вступление». Я-то уж его хорошо знаю... Знаю его честность, его искренность, прямоту, которая иногда мешает ему «гладко» идти по жизни. Но любит он навсегда да и ненавидит не на день.

И Бориска, и Володя младше меня, но они останутся со мной на всю жизнь, чего я не могу сказать о других моих героях. Сейчас я стараюсь быть более ответственным в выборе сценария, потому что в каждую роль вкладываю все, чем жил, все, что накопил, что дорого. Каждая роль — это итог какого-то отрезка и твоей жизни. Причем что интересно: не только я делаю своих героев, но и они лепят, формируют меня, я расту вместе с ними. Играя роль сильного человека, я утверждаю свою силу, становлюсь сильнее.

— Недавно в «Литературной газете» были опубликованы статьи итальянских актеров Марчелло Мастоини и Альберто Сорди, в которых они «признаются», что, несмотря на социальную значимость многих их ролей, они всегда как личности оставались далекими от политики и от идей всех толков и направлений. Что вы об этом думаете?

— Мне кажется, что в этом вопросе прав советский режиссер Андрей Гончаров. Я согласен с ним, что современный актер должен обладать «человеческой заразительностью»: зритель не может довольствоваться сейчас одним только лицедейством, его интересует гражданское лицо и самого актера. Поэтому, я думаю, американские зрители все больше интересуются талантливой Джейн Фонда, и большая их часть отвернулась от не менее талантливого Боба Хоупа. Пути этих актеров скрестились не в области творчества — они поразному смотрят на Вьетнам...

— Представьте, что вы кинокритик. Что бы вы сказали об актере Бурляеве?

— Самый большой его недостаток — косность: актера Бурляева, как и многих его коллег, скрывают традиции и штампы актерской игры. Эти штампы иногда видны и в создаваемых им образах. Но он — актер немалых возможностей, и если он дальше пойдет правильным путем, то сможет многого добиться. Ему нужно учиться у талантливых мастеров и у... себя.

— Чем вы сейчас заняты?

— Сначала не как актер: почему-то вдруг начал писать стихи, продолжаю рисовать и мечтаю серьезно заняться эстрадной песней.

Сейчас снимаюсь на киностудии «Ленфильм» у режиссера Алексея Баталова в фильме «Игрок» по повести Достоевского. Мне дали главную роль... Моему герою, как и мне, 25 лет.

Б. БЕРМАН,
корреспондент АПН